

На правах рукописи

РОМАНЧУК Сергей Игоревич

**МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

Специальность

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития по политическим наукам

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Центре проблем развития и модернизации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук.

Научный руководитель: **Лунев Сергей Иванович**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Хохлышева Ольга Олеговна**
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой дипломатии и международного права Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Михайленко Александр Николаевич
доктор политических наук, профессор кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук

Защита состоится 30 марта 2016 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) по адресу: 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ИМЭМО РАН (<http://www.imemo.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.полит.наук

Ирина Львовна Прохоренко

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Распад биполярной мировой системы дал надежду, что произойдет существенный отказ от применения военной силы, резко сократится количество и масштабы внутривостановых и межгосударственных конфликтов, снизятся угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности. Многие представители либеральной школы (Фр. Фукуяма, Дж Най, Р. Кохэн и другие) заявляли, что значение военного фактора очень резко снизилось, и по существу предлагали вообще отказаться от его учета при рассмотрении проблем международной безопасности. Однако эмпирический материал последней четверти века, к сожалению, продемонстрировал обратные результаты.

На современном переломном моменте развития всех государств мира на повестке дня остро встал вопрос о необходимости мирного урегулирования конфликтов, и одним из важнейших методов становится миротворчество, в котором особую роль играет ООН.

В целях повышения эффективности организации почти с самого начала ее деятельности стала разрабатываться концепция миротворчества, в основе которой лежали принципы международного права. Квинтэссенцией концепции является прекращение и предотвращение развития конфликтов при помощи не военно-силовых, а политико-дипломатических усилий. Положительным опытом здесь служат, в первую очередь, наблюдательные миссии и операции по поддержанию мира. Были разработаны признанные большинством государств эффективными многосторонние механизмы по поддержанию мира, которыми активно пользуются участники при урегулировании конфликтов. При этом в последнее время раздается все больше критики миротворческой деятельности ООН, что свидетельствует о необходимости ее определенного реформирования.

Именно данная универсальная организация должна быть главным центром регулирования международных отношений, и это одно из главных положений, лежащих в основе стратегии Российской Федерации. Укрепление правовых основ в соответствии с нормами международного права – это главное отличие миротворчества от всех остальных механизмов урегулирования, что превращает его в действенный инструмент прекращения вооруженных конфликтов.

Изменения, происходящие в современном мире, влекут за собой перемены в характере международных конфликтов, вследствие чего происходит формирование новой политики международной безопасности, требующей своевременных и аргументированных действий в ответ на

новые вызовы. Главной целью представляется не защита самого государства, а прекращение насилия.

Еще одним важным аспектом стало постепенное передвижение основной зоны конфликтности с международного на региональный уровень. Особое значение стали приобретать осуществление противоправных действий и создание незаконных вооруженных формирований, в том числе экстремистской и террористической направленности, которые при этом достаточно свободно могут перемещаться из одной страны в другую. В этих условиях первостепенно важным представляется укрепление организационно-правовых норм миротворчества.

На постсоветском пространстве появившиеся после распада СССР новые государства стали адаптировать нормативно-правовую базу к изменившимся реалиям, определять собственный внешне- и внутривосточный вектор развития. При этом крайне резко обострились конфликты, особенно внутривосточные, в первую очередь, на южном фланге бывшего Советского Союза. Остро встал вопрос о необходимости поддержания стабильности и сохранения мира при помощи совместных усилий по наработке опыта скоординированных действий.

В связи с тем, что Российская Федерация оказалась в эпицентре возникших проблем, миротворчество имеет для нее огромное значение. Вовлеченность России требует знания основ миротворчества и наличия собственной правовой базы в пределах постсоветского пространства, а также разработки и апробации концепций миротворчества, способных стать эффективным руководством к действию. Учитывая гетерогенный характер конфликтов, необходима адаптация миротворческого опыта с учетом региональных особенностей, при этом важное значение приобретает активное участие всех региональных организаций.

Объектом исследования является процесс миротворчества на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – особенности данных операций, прежде всего, существенно влияющие на их эффективность, и роль России в их осуществлении.

Хронологические рамки работы охватывают весь постсоветский период, с момента распада СССР в 1991 г. и до 2015 г. Особенно подробно рассматриваются 1990-е годы, поскольку именно в это десятилетие резко активизировалась миротворческая деятельность России.

Целью диссертации является комплексный анализ основных параметров и направлений миротворческих операций на постсоветском пространстве в теоретическом и практическом плане (получение материалов и данных, которые могут послужить базой для уточнения

политики России в отношении предотвращения и предупреждения конфликтов путем осуществления профилактического миротворчества на территории Содружества Независимых Государств). Особую важность здесь представляет поиск концептуальных подходов, во многом связанную с тем, что традиционные формы миротворчества теряют свою актуальность из-за кардинальных перемен в глобальном мироустройстве, в соответствии с которыми необходимо осуществление радикальной модернизации института миротворчества. Создание концептуальной модели миротворчества позволит изучать различные формы конфликта/сотрудничества любых субъектов, процессы миротворчества и динамику ее развития.

Исходя из поставленной цели, автор ставит следующие **задачи исследования**:

- выявить предпосылки возникновения конфликтов в новых независимых государствах;
- проанализировать особенности проведения миротворческих операций на примере конкретных миссий;
- рассмотреть компоненты и разновидности миротворческих операций;
- провести сравнительный анализ эффективности миротворческих операций;
- определить оптимальные для России методы, способы и средства урегулирования военных кризисов на постсоветском пространстве.

Научная проблема диссертационного исследования заключается в выявлении соотношения общего, особенного и единичного в миротворческой деятельности, что осуществлялось автором на фактическом материале в результате анализа источников и литературы по теме исследования и выявления недостаточной изученности проблемы в политологии. Диссертант отчасти восполнил этот недостаток установлением взаимосвязи между общими чертами миротворческого процесса в глобальном измерении и особенностями миротворческих операций на постсоветском пространстве.

Источниковедческая база исследования. Используемые источники можно разделить на несколько групп. К первой относятся официальные нормативно-правовые документы, определяющие деятельность миротворческих миссий на постсоветском пространстве. Вторая группа включает резолюции Организации Объединенных Наций, решения Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и мандаты других международных и региональных организаций, осуществляющих миротворческую

деятельность. Третья группа – это материалы, полученные автором в ходе интервью с политическими и военными российскими экспертами, вовлеченными в процесс миротворчества, а также официальные Интернет-ресурсы. Четвертая группа – решения высшего политического руководства (президента, правительства, парламента государств-участников миротворческого процесса) *ad hoc*, когда ситуация требует оперативного реагирования на внезапно изменившуюся обстановку, что очень часто происходит в ходе миротворчества, ведь при проведении таких операций, как продление, приостановление миротворческих операций, прекращение острой фазы конфликта, необходима постоянная корректировка действий.

Степень научной разработанности проблемы. Стабильность системы международных отношений являлась одной из важных задач различных государств. Необходимость коллективных действий в целях предотвращения конфликтов обсуждалась еще в эпоху античности и в средние века. Более подробно эти вопросы в дальнейшем были рассмотрены в трудах западноевропейских мыслителей в контексте философии, права, политики, а также в условиях нравственного и социально-экономического развития. Мыслители эпохи возрождения Марсилио Фиччино и Николай Кузанский обращались к вопросам всеобщего мира. Эта тема была тесно связана с теорией общественного договора и подробно рассматривалась в трудах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо. Разрабатывались проекты, предусматривавшие меры по поддержанию мира, среди них – проект Э. Роттердамского трактат «Жалобы мира» (1963), «Великий план» французского короля Генриха IV, призванный объединить европейцев против Турции, проекты У. Пенна (2003), Я.А. Коменского, Ш.И. Сен-Пьера (1963), И. Канта К вечному миру (1966), И.Г. Гердера «Письма для поощрения гуманизма» (1959) и К.А. де Рувруа Сен-Симона «О реорганизации европейского общества» (1814).

В современной отечественной литературе комплексный анализ международно-правовых, практических и теоретических аспектов миротворчества содержится в работах В.Н. Фёдорова «ООН и проблемы войны и мира» (1988), «Правовые и политические аспекты российских миротворческих операций в зоне бывшего СССР» (1997). В трудах ведущего специалиста по международно-правовым аспектам миротворчества О.О. Хохлышевой проведен глубокий анализ международно-правового обеспечения всеобъемлющей безопасности, исследованы возможности ООН при управлении конфликтами, особое внимание было уделено изучению перспектив реализации концепции глобального управления на региональном уровне. Важным для понимания миротворческого процесса стала статья В.Г. Барановского «ООН и применение военной силы в целях поддержания мира» (2009), в которой

автора особенно заинтересовал тезис об устранении биполярной конфронтации, как достаточного условия для активизации миротворчества ООН, что в результате приводит к росту количества операций, увеличению масштабов и ориентации на решение более сложных задач.

Отдельно диссертант хотел бы отметить труды Г.И. Морозова, где содержатся важные идеи, которые автор стремился спроецировать на постсоветское пространство. Подробный анализ истории и перспектив развития миротворчества содержится в трудах А.В. Картунова. Международно-правовые и политологические аспекты проблем войны и мира рассмотрены в монографии А.С. Капто. Деятельность частных военных компаний и их роль в миротворчестве глубоко проанализированы в работах ведущего специалиста по проблемам безопасности А.Н. Михайленко. В его трудах также рассмотрены возможности повышения эффективности интеграционных процессов и проблемы защиты национальных интересов России на постсоветском пространстве.

В работах ведущего российского специалиста по проблемам миротворчества А.И. Никитина детально проанализирована теория миротворчества, дан сравнительный анализ миротворческой практики в рамках ООН, НАТО, ОБСЕ, ОАЕ и СНГ. Автор детально рассмотрел подходы к урегулированию конфликтов в новых независимых государствах, проанализировал нормативно-правовую базу миротворческих операций России и провел сравнительный анализ на предмет соответствия международным нормам, что способствовало существенному развитию миротворчества в России. Рассматривая и анализируя основные тенденции миротворчества, А.И. Никитин обращает внимание на такой важный аспект, как легитимизация разноплановых миротворческих операций с проекцией на политико-идеологическую концепцию международного миротворчества.

В работах В.И. Лутовинова, а также в трудах других авторов комплексно рассмотрены исторические аспекты деятельности ООН, подробно изучены подходы к миротворческим операциям, осуществленным в 1950–1970-х гг., и проанализировано участие России в миротворческих операциях по поддержанию мира. Подробный анализ различных методов урегулирования международных конфликтов, в том числе и миротворческих операций, приведен в трудах В.Г. Эмина, Д.М. Фельдмана и М.М. Лебедевой.

Большую ценность для теоретического осмысления имеют исследования С.Н. Абашина, Т.В. Бордачева, А.А. Дынкина, Д.Б. Малышевой, С.М. Самуйлова, А.Ю. Скакова, Б.Р. Тузмухамедова, В.Ф. Заемского и других.

Среди признанных авторитетов западной политической науки, анализировавших теорию и практику миротворчества в биполярный период, следует выделить таких авторов, как К. Боулдинг, Л. Вейлер, Й. Галтунг, Л.А. Джеймс, И. Клоуд, Р. Нельсон, Дж. Стоун, Л. Фабиан. В более поздний период среди зарубежных авторов следует особо выделить работы А.Дж. Беллами, П. Уилльямса и Ст. Гриффина «Понимая миротворчество» (2010), У. Дерча «Эволюция миротворчества ООН: конкретные случаи и компаративистский анализ» (1993), П. Диэла «Миротворческие операции» (2008), П. Диэла и Д. Дрюкмана «Оценка миротворческих операций» (2010).

Общей чертой проблематики миротворчества является неопределенность характеристик миротворческой деятельности, что создает благоприятные условия для ее различного использования. Под предлогом миротворчества возможно проведение практически любой военной или гуманитарной операции. Трудности связаны с отсутствием даже четкого определения самого термина «миротворчество» и близких по значению понятий «войска по поддержанию мира», «миротворческие силы». В некоторых работах миротворчество характеризуется как «ориентированная на людей международная деятельность» (*population-centric foreign affairs*). В западных исследованиях понятие «публичное миротворчество» представлено, наряду с психологическими и информационными операциями, военной пропагандой (*Military Information Support Operations, MISO*), а все вместе является центральным элементом такого политико-технологического спектра как «стратегические коммуникации». Очень важно подчеркнуть, что все усилия западных специалистов имеют стратегические ориентиры, нацелены на долгосрочную перспективу, а не на сиюминутную отдачу.

Большой интерес представляют статьи и комментарии, опубликованные в таких российских и зарубежных периодических изданиях, как «Независимая газета», «Российская газета», «Коммерсант», «Независимое военное обозрение», «Красная Звезда», «Дипломатический Вестник Приднестровья», «The Washington Post», «The Economist», «Die Welt», «Monitorul Oficial» и другие.

В целом в области миротворчества на постоянной основе проводятся различные исследования не столько в рамках осуществления миротворческой деятельности, сколько в части прекращения открытых конфликтов. По мнению автора, в отечественной и зарубежной литературе не до конца исследованы основные этапы развития миротворчества, не полностью определена роль международных и региональных организаций, участвующих в миротворческом процессе, не всегда адекватно оценена эффективность отдельных миротворческих операций и практически не

изучены меры по ее повышению, не разработаны и не осуществляются превентивные меры. Отсутствует концепция миротворческой деятельности на постсоветском пространстве, а само миротворчество нередко сводится лишь к реагированию на конкретные события.

Всестороннее комплексное изучение темы представляется непростым в связи с засекреченностью источников по логистике вооружений при осуществлении миротворческих операций, отсутствием разработанной официальной доктрины по данному вопросу, неоднозначностью его теории, практики и отсутствием универсальных комплексных подходов в проведении миротворческих операций.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в попытке комплексного изучения роли и функций миротворчества в урегулировании конфликтов в целях определения концептуальных подходов к миротворчеству, которые представляются системообразующим условием для разработки мультиспектрального комплекса мер по поддержанию мира, осуществлению культурно-цивилизационного и социально-экономического взаимодействия и развития. В более конкретном смысле новизна заключается в следующем:

1) дана сбалансированная оценка миротворческих операций на постсоветском пространстве; предложена собственная классификация миротворческих операций на постсоветском пространстве и типологическая схема осуществления миротворческих операций;

2) проведено сопоставление миротворческих миссий, осуществленных Россией на постсоветском пространстве, международным нормам и общей стратегии современного миротворчества;

3) выделены единичные, особенные и общие черты в миротворческих операциях, проведенных на постсоветском пространстве, прослежены основные тенденции эволюции практики миротворчества России, отмечена специфика и определены слабые места в миротворческой деятельности;

4) в рамках определения возможностей повышения ее эффективности предложены новые методы осуществления миротворческих операций (например, информационно-пропагандистский метод с использованием СМИ в целях оказания воздействия на умонастроения при осуществлении миротворчества, привлечение частных военных компаний). При этом было дано собственное видение оптимальных форм, методов и средств проведения миротворческих операций, включая инструменты по принуждению к миру;

5) предложены варианты перенесения миротворческого опыта России на постсоветском пространстве в другие конфликтные регионы;

б) рассмотрено смещение активности осуществления миротворческих процессов с политического уровня на уровень общественный, а также смена военного компонента на широкоформатный гуманитарный компонент.

Миротворчество испытывает острую потребность в новых методах, одним из которых может стать метод, предложенный автором, – формирование общественного мнения посредством оказания социально-культурного воздействия на умонастроения различных социальных, политических и этно-конфессиональных слоев, как на территории страны, вовлеченной в конфликт, так и за ее пределами.

Информационно-пропагандистская направленность должна стать ключевым параметром миротворчества. Автор предлагает метод публичного миротворчества, который не противоречит традиционному миротворчеству, но при этом применяемые средства выглядят несколько иначе и представляются более эффективными, потому как подразумевают осуществление трансляции за пределы государства своего видения проблемы, информирование населения, отдельных групп и индивидов, аргументированное изложение и разъяснение миротворческой политики государства, воздействие на лидеров общественного мнения и лиц, принимающих решения, а также создание и развитие инструментов коммуникации и убеждения. На примере этих методов достаточно хорошо видно принципиальное отличие традиционного миротворчества от миротворчества публичного: первое подразумевает отношения государств и официальных структур, второе – взаимодействие с массовыми аудиториями, неправительственными организациями, отдельными общественными группами и даже частными лицами. Охват целевой аудитории при осуществлении публичного миротворчества становится шире, и при умелой подаче информации обеспечит больший эффект.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предпринимается попытка дать более целостное восприятие специфики миротворчества России, достоинств и слабостей ее конкретной деятельности, что позволяет получить новое знание в выявлении потенциала РФ, в оценке направленности ее геэкономических и геополитических интересов, в выделении эндогенных и экзогенных факторов, ограничивающих реализацию этих интересов, что расширяет основы для понимания полистратегии России.

На базе проведенной работы по уточнению понятийного аппарата и инструментария миротворчества возможно более адекватное описание происходящих процессов, что позволяет выявлять степень эффективности методов осуществления миротворческих операций, давать обоснованную оценку современным тенденциям миротворчества, использовать

предложенные подходы к осуществлению дальнейших исследований на региональном и глобальном уровне.

Предпринятые попытки найти подходы к созданию концептуальной модели миротворчества позволят сделать миротворчество более мобильным, а значит и более эффективным, путем более четкого определения статуса миротворцев, упрощения процедуры принятия решений, скоординированных действий участников и оптимизации финансовых механизмов миротворческой деятельности.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения выработанного диссертантом подхода к анализу миротворческой деятельности в научной и общественно-политической сферах. Полученные результаты могут быть доведены до сведения органов исполнительной и законодательной власти РФ, Организации Договора о коллективной безопасности и других международных, региональных организаций. Материалы диссертации могут найти применение в подготовке учебных курсов по современным международным отношениям и мировой политике, а также при подготовке аналитических материалов по внешней политике России.

Методологическая база исследования. Одним из основных философско-методологических принципов, положенных в основу данного исследования, является принцип историзма, который предполагает изучение всех процессов и явлений в движении от предпосылок и зарождения до завершения и последствий с определением причинно-следственных и функциональных взаимосвязей и движущих факторов. Историзм выражается в стремлении к объективности и соотнесению с обстоятельствами времени. В исследовании диссертант сочетает исторические и политологические методы.

Комплекс исторических методов позволяет оценить исследуемое явление в его динамике и развитии от начала до настоящего момента, выявляя движущие факторы, причинно-следственные и функциональные взаимосвязи, что дает также основание для прогноза. Особое внимание уделено историко-системному методу, который позволяет раскрыть системный характер исторических явлений, что позволяет лучше видеть взаимосвязь между событиями, ситуациями и процессами, а также их иерархию¹. Историко-генетический метод предполагает изучение процессов, объектов и явлений в их исторической динамике и развитии. Он описателен и индуктивен по своей сути, то есть предполагает «восхождение» от частных моментов к общим выводам.

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.: Наука, 1987. - С. 183.

Важное значение имели методы конструктивистского направления. Конструктивизм утверждает, что политика – это социальный конструкт, следовательно, международно-политическая система существует не сама по себе, а как производная социальных отношений, она вписана в их контекст и живёт в нём. Этот контекст не только влияет на поведение государств, но и определяет их идентичности и интересы; внешняя политика разрабатывается с учетом не только её непосредственного результата, но и социального смысла и международного резонанса.

Центральным понятием в конструктивистском анализе международных отношений выступает понятие идентичности государства. Под ней подразумевается когнитивная канва, которая определяет интересы государства, его взгляд на мир и его действия. Подход страны к другим субъектам международно-политической системы зависит от того, какую идентичность она им приписывает. Соответственно, «распределение» приписываемых идентичностей определяет возможность сотрудничества или вероятность конфликта. В этом процессе особую роль играет коллективная историческая память.

Наиболее стройно данная теория выражена в труде Александра Вендта «Социальная теория международной политики»². А. Вендт выделяет три типа взаимодействия государств: конфронтация, соперничество и сотрудничество. Парадигма взаимодействия не является частью самой международной системы (в отличие от реализма и либерализма), а зависит от выбора государств на основе приписываемых партнёрам идентичностей. Коллективное знание, на котором строится выбор идентичностей, зависит от распространённых в обществе идей, а также от недавнего и далёкого исторического прошлого. Данный параметр очень важен при анализе постсоветского пространства.

Использовался структурный подход, под которым А.Д. Богатуров понимает исследование мирополитических реалий сквозь призму взаимодействия элементов региональной подсистемы в устойчиво воспроизводимых связях компонентов между собой и с мировой макросистемой³.

Применялся системный подход, для которого характерен анализ взаимосвязей между гетерогенными элементами структуры международных отношений с учетом того, что каждый предмет служит

² Wendt A. *Social Theory of International Politics* / A. Wendt — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 452.

³ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А.Д. Богатуров; Ин-т США и Канады РАН. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. С. 83.

системой по отношению к входящим в него элементам, и одновременно выступает частью более широкой системы. Была предпринята попытка построить достаточно гомоморфную эмпирико-феноменологическую модель, которая, безусловно, не может полностью соответствовать прообразу. Но автор постарался представить черты изучаемого объекта и показать функционирование совокупности взаимодействующих элементов на выбранном уровне.

Представляется оправданным и использование логико-интуитивного метода, так как речь идет о проведении операций отождествления и различения на основе выдвинутых исследователем гипотез, в результате чего осуществляется их проверка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В связи со столкновением разных интересов всех заинтересованных сторон, принимающих участие в миротворческих операциях на постсоветском пространстве, возникают противоречия и разногласия между сторонами конфликта, международными, региональными и субрегиональными организациями в отношении проведения разного рода миротворческих операций, в том числе и операций по принуждению к миру. Для стабилизации ситуации необходимо проведение согласованной политики со всеми участниками конфликта в соответствии с принципами международного миротворчества, с выявлением однозначных и одинаково понимаемых категорий и понятий. Подобная работа потребует значительного времени и консолидированных усилий.

2) Участие России в миротворческих операциях на постсоветском пространстве является важным параметром внешнеполитической деятельности. РФ заинтересована в сохранении стабильности на постсоветском пространстве и в максимальной консолидации в рамках взаимовыгодных экономических и политических объединений. В новом веке политика России в области миротворчества изменилась в сторону непрямого или невоенного участия страны с большим упором на гуманитарное миротворчество.

3) Ряд недостаточно позитивных результатов при проведении Россией миротворческих операций связан с разными интересами государств постсоветского пространства, что привело к отсутствию полного взаимопонимания между государствами-участниками СНГ, с не вполне адекватным осмыслением международного опыта, с недостаточностью проработки понятий, критериев и норм миротворчества, с отсутствием продуманной стратегии внешнеполитического курса на постсоветском пространстве в постбиполярный период.

4) Политика западных государств на постсоветском пространстве по-прежнему сфокусирована на нежелании рассматривать его как зону ответственности Российской Федерации. Страны Запада заинтересованы во включении СНГ в свою зону влияния для ограничения роли России на постсоветском пространстве. Причисление СНГ к зоне ответственности Российской Федерации отвергается, поскольку большинство западных политиков полагает, что это укрепит позиции России, что увеличит ее «неоимперские» амбиции. В результате политика Запада ограничивает развитие и использование миротворческого потенциала России на постсоветском пространстве.

5) Фактор информационной среды оказывает прямое воздействие на характер вооруженных конфликтов. Новым оружием стали информационные технологии, активно действуют нетрадиционные средства массовой информации (например, социальные сети). РФ пока проигрывает «информационную войну» из-за пассивности в информационном пространстве при осуществлении действий в конфликтных регионах и осуществлении миротворческих операций. В настоящее время в России информационно-пропагандистскому аспекту в электронных медиа уделяется недостаточное внимание, что отражается на формируемом общественном мнении, а борьба за умы и настроения людей по-прежнему чрезвычайно востребована.

6) Концептуальная модель миротворческой деятельности должна включать целый комплекс мер и набор инструментов.

Соответствие положений диссертации формуле и объекту исследования научной специальности. Содержание заявленного диссертационного исследования полностью соответствует паспорту научной специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Изучение в диссертации миротворческих операций России на постсоветском пространстве, анализ соответствующих концептуальных подходов охватывает проблемы, являющиеся объектом исследования специальности 23.00.04, в частности, п. 6 (Анализ, моделирование и прогнозирование в сфере международных отношений); п. 10 (Международные конфликты, пути и способы разрешения. Миротворческая деятельность государств и их организаций); п. 13 (РФ в системе международных отношений. Россия и СНГ).

Апробация работы. Диссертация обсуждена на расширенном заседании Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН 5 апреля 2015 г. и рекомендована к защите с учетом высказанных замечаний. Отдельные положения диссертации были представлены в виде доклада на Международном научном конгрессе «Глобалистика – 2011» 18-22 мая 2011

года в МГУ имени М.В. Ломоносова, в публикациях автора по теме диссертации общим объемом 3,45 п.л., в том числе в изданиях рецензируемых ВАК, объемом 3,1 п.л., в которых максимально полно изложены основные научные результаты диссертационного исследования..

Научная статья автора «Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы», опубликованная в журнале «Мировая экономика и международные отношения» в № 1 за 2014 год, была отобрана и включена в информационно-аналитическое библиодосье, подготовленное Управлением библиотечных фондов (Парламентской библиотекой) Аппарата Государственной Думы по запросу Комитета Государственной Думы по международным делам в апреле 2014 г.

II. Основное содержание работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также трех приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются объект и предмет, гипотеза исследования, цель и задачи диссертационной работы, оценивается научная разработанность темы, определяется методологическая база работы, определяется научно-практическая значимость работы и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Стратегия современного миротворчества: возможности предотвращения и способы урегулирования вооруженных конфликтов»** рассматриваются существующие международно-правовые основы миротворческой деятельности, а также принципы построения эффективного миротворчества.

Миротворчество базируется на принципах международного права, прежде всего, на документах Организации Объединенных Наций: Устав ООН, резолюции Совета Безопасности (носящие обязательный характер), декларации Генеральной Ассамблеи (имеющие рекомендательный характер) и нормативная документация конкретных миротворческих операций. Совокупность этих документов определяет общий механизм и важнейшие детали миротворческих операций в достаточном соответствии Уставу ООН, который регламентирует миротворческую деятельность и определяет полномочия главных органов ООН.

Продолжают существовать значительные пробелы в работе механизма международно-правового обеспечения операций ООН по поддержанию мира. Поэтому необходимо совершенствование методов функционирования сложившихся систем правового регулирования операций ООН миротворческого характера. Именно отсутствие комплексного анализа политических, международно-правовых,

экономических, психологических и иных аспектов операций по поддержанию мира (ОПМ) в конфликтных регионах с участием ООН препятствует дальнейшему развитию миротворчества.

В современном мире все большее внимание стали обращать на невоенные аспекты урегулирования конфликтов и постконфликтное восстановление. В течение более полувека мандаты миротворцев ООН охватывали широкий диапазон задач: от разъединения противоборствующих сторон и недопущения возобновления военных действий до оказания им помощи в совместной деятельности на благо мира. По мере того, как эти задачи становились все более разносторонними и сложными для военного контингента, задача которого состоит в разведении противоборствующих сторон, создании безопасных условий для местного гражданского населения, персонала международных организаций, к их решению присоединялось все большее число гражданских специалистов, призванных обеспечить выполнение различных политических и административных функций.

Если в биполярный период операции по поддержанию мира осуществлялись для разрешения межгосударственных конфликтов, то теперь они стали применяться, в первую очередь, для урегулирования внутригосударственных конфликтов и прекращения гражданских войн, антигосударственных переворотов, этно-конфессиональных конфликтов.

В силу объективных причин традиционное миротворчество исчерпало себя, так как прежнее качество при новом количестве ОПМ уже не дает искомым результатов. Международная практика урегулирования региональных кризисов страдает от долгих процедур принятия решений и их компромиссного характера, зависимости от политической конъюнктуры, дисбаланса национальных и групповых интересов стран, отсутствия потенциала быстрого реагирования и сил постоянной готовности ООН. Эксперты критикуют планирование, управление и командование миротворческими операциями, отмечают слабость системы тылового и материально-технического обеспечения ООН, отсутствие ясной процедуры финансирования миротворческих операций, а также четкой «стратегии выхода» из затянувшихся операций.

Уже давно назрела необходимость систематизации и объединения усилий организаций и союзов по стабилизации обстановки. В этом случае актуальна модель тесного взаимодействия региональных структур и союзов в области миротворчества. Совместные действия тем более важны, что сейчас ежегодно осуществляются свыше десятка текущих операций международных сил (коалиций) в интересах региональной стабильности.

Во второй главе **«Основные направления и результаты миротворческих миссий России»** были рассмотрены основные

направления и результаты миротворческих миссий РФ на постсоветском пространстве. Латентный конфликтный потенциал СССР начал переходить в открытую форму по мере распада страны. Россией была проведена большая работа по осуществлению миротворческой деятельности на постсоветском пространстве. При этом существовала необходимость использования совершенно разных методов и подходов в связи с различной природой конфликтов, что влияло и на способы урегулирования. Более того, миротворческие действия России получили высокую оценку ООН в ходе операций в Таджикистане и в период грузино-абхазского конфликта.

На территории бывшего постсоветского пространства можно отметить четыре конфликта, для разрешения которых проводились миротворческие операции: в Приднестровье, Таджикистане, Грузии – в Абхазии и Южной Осетии. Есть еще ряд регионов, в которых потенциально возможно возникновение конфликтов в результате действий властей, национальных диаспор, лидеров автономных регионов.

Операцию в Приднестровье можно квалифицировать как операцию по прекращению военных действий (основными задачами миротворцев были контроль над соблюдением условий перемирия и содействия поддержанию правопорядка в регионе), а в Таджикистане – по прекращению кланово-субрегионального конфликта (цели – обеспечение прекращения огня, поддержание безопасности в критической зоне, осуществление контроля над выполнением условий соглашения). В Грузии/Южной Осетии задачами были обеспечение безопасности и контроля над прекращением огня, выводом вооруженных формирований, поддержанием мира, а в Грузии/Абхазии – блокирование района конфликта, осуществление контроля над выводом войск и их разоружением, охрана военных и гражданских объектов, восстановление объектов инфраструктуры, разминирование.

Полноценными региональными операциями можно считать только действия России в отношении грузино-абхазского и таджикского конфликтов. Миротворческие операции РФ в Молдове/Приднестровье и Грузии/Южной Осетии не признаются таковыми международным сообществом, которое в принципе не возражало против наделения их статусом легитимного вмешательства с согласия участвующих в конфликте сторон. При этом необходимо подчеркнуть, что операции были осуществлены Россией в полном соответствии с международно-правовой базой. В 2008 г. в Грузии/Южной Осетии уже была проведена международная операция по принуждению к миру и поддержанию мира.

Изначальное мнение о необходимости разработки универсального подхода для осуществления миротворческих функций было ошибочным,

что и было признано в ходе урегулирования конфликта в Таджикистане. При этом можно выделить и схожие признаки. Так, в ходе всех четырех конфликтов катализатором выступали влиятельные группы представителей, отличавшиеся друг от друга по этнической, клановой или другой принадлежности. Каждой операции требовалось правовое обоснование операции, необходимым было определение статуса миротворцев, их функций и статуса завершенности операции.

В результате анализа выявлено, что в ходе миротворческих операций основной акцент был сделан на прекращении вооруженных действий, а не на полномасштабном урегулировании конфликта. При осуществлении миротворческих операций не уделялось особого внимания усилению гуманитарного аспекта, работе с общественным мнением, не предпринимались попытки социально-культурного воздействия на население. Таким образом, работа информационно-пропагандистского механизма не была обеспечена в полной мере. Данное обстоятельство лишний раз свидетельствует о необходимости уточнения концептуальных подходов миротворческой деятельности.

По существу добиться примирения сторон конфликта удалось только в Таджикистане (и то, видимо, не до конца). Позитивным фактором стало то обстоятельство, что миротворческая операция была поддержана ООН, которая в 1994-2000 г. сама осуществляла Миссию наблюдателей в Таджикистане, и ОБСЕ, которая направила в Таджикистан наблюдательную миссию в 1993 г. и осуществляла в 1997 г. мониторинг выработки многосторонних мирных соглашений, что было связано с незаинтересованностью Запада в укреплении исламистского радикализма в этом регионе.

Далеки до завершения и миротворческие операции на территории Грузии и Молдавии. Нет никаких свидетельств о возможном примирении Тбилиси с Сухуми и Цхинвалом, Кишинева – с Тирасполем. Операция в Южной Осетии проводилась в отсутствие мандата глав государств СНГ. При этом России удалось добиться признания ООН своих действий в Абхазии в статусе операции СНГ, но она так и не стала коллективной миротворческой операцией СНГ в связи с тем, что контингент состоял только из российских сил, а это противоречит нормам ООН. Российские силы не получили статус миротворцев ООН.

Влияние структур СНГ на эти операции де-факто было незначительным, но причастность Содружества к ним де-юре создает возможность приведения их в соответствие с ключевыми требованиями международной практики. Коэффициент полезного действия в СНГ сопоставим с количеством проведенных миротворческих операций, что

свидетельствует о достаточной успешности проведения миротворческих операций на постсоветском пространстве.

Инициативы России на постсоветском пространстве позволили прекратить кровопролитие в горячих точках, развести конфликтующие стороны и обеспечить условия для перехода их от насилия к диалогу в интересах политического урегулирования конфликтов. Россия при этом использовала миротворческие силы только в критических ситуациях, а основным методом миротворчества были избраны политические и переговорные пути разрешения кризисов.

В третьей главе **«Правовое обоснование миротворческих операций с участием России и возможности повышения их эффективности»** проведено изучение нормативно-правовой базы миротворческих миссий на постсоветском пространстве, отдельно рассмотрена деятельность ОДКБ и основные этапы формирования миротворческой деятельности в рамках ОДКБ.

Подробно рассмотрена нормативно-правовая база миротворчества России и юридических подходов государств СНГ к прекращению и урегулированию конфликтов. В нормативно-правовой базе СНГ выделяется четыре группы документов: первая группа – документы, регулирующие конфликтные ситуации на территории государств-участников Содружества; вторая группа направлена на решение конкретных вопросов формирования и деятельности коллективных сил по поддержанию мира; третья группа – документы практического характера, решения о конкретных операциях по поддержанию мира на территории Содружества; четвертая – решения *ad hoc*, когда ситуация требует оперативного реагирования.

Было выявлено, что в Уставе Содружества, как и в других документах СНГ, не уделено должного внимания всем возможным видам современных конфликтов и не предусмотрен концептуальный подход, включая конкретные необходимые действия по урегулированию конфликтов. Несмотря на то, что миротворческий процесс в регионе получил определенное развитие, до сих пор отсутствуют концептуальные подходы к вопросам общей безопасности государств-участников СНГ. В связи с этим автором предложена собственная классификация операций в соответствии с их причинами и целями.

В третьей главе также обосновывается необходимость развития концептуальных подходов к миротворчеству. Особую роль может сыграть учреждение института полномочных миротворцев в конфликтных регионах, тесное взаимодействие с гражданским обществом региона, а также внедрение единых и пропорциональных механизмов финансирования. Положительные результаты миротворческих операций

России на постсоветском пространстве свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития института миротворчества. Не исключено, что миротворческий опыт России может пригодиться на Украине для прекращения вооруженных действий, разведения сторон, замораживания конфликта, но в каком виде это будет, говорить преждевременно. В настоящий момент ОБСЕ проводит Специальную мониторинговую миссию на территории Украины, но пока, к сожалению, результат деятельности миссии сведен к констатации инцидентов, зафиксированных на территории Украины.

Представляется, что наиболее эффективной организацией, в рамках деятельности которой Россия может разворачивать миротворческие операции, является Организация Договора о коллективной безопасности. Именно ОДКБ стала ключевой организацией, обеспечивающей коллективную безопасность на территории постсоветского пространства и повышающей эффективность миротворческих операций. Она, проявив свою способность к осуществлению уже имеющихся функций, показала потенциал к расширению полномочий и реализации более масштабных задач, одной из которых стало миротворчество.

Миротворческая практика на постсоветском пространстве свидетельствует, что механизм принятия решений до сих пор не доведен до совершенства, а система координации и взаимодействия в рамках Содружества осталась не налаженной. Здесь присутствует элемент нежелания государств-участников делиться суверенитетом и существуют серьезные недочеты в нормативно-правовой базе, что ведет к отсутствию системы консолидированного учета мнений и принятия решений. В свою очередь, это ведет к осуществлению действий, которые зачастую характеризуются как акции, противоречащие интересам конкретных стран СНГ. При этом члены Содружества акцентируют свое участие, прежде всего, по тем направлениям, которые представляют первостепенный интерес (чаще всего экономический), и игнорируют другие параметры деятельности.

Для России жизненно необходимым является совершенствование правовой базы миротворчества и приведение её в соответствие с международными стандартами, прежде всего общепринятыми стандартами ООН. Представляется целесообразным получение права легального арбитра-миротворца на постсоветском пространстве и установление реального контроля ОДКБ над миротворческими операциями в зоне бывшего СССР.

Большой опыт России, успешно осуществляющей миротворческие операции на постсоветском пространстве, которые обладают высоким уровнем эффективности (в частности, в Приднестровье), позволяет

надеяться, что такое сотрудничество будет взаимопользным и перспективным.

Объединение усилий в этом направлении может послужить импульсом к выработке единых подходов к региональному миротворчеству, а также окажет положительное влияние на формирование жизнеспособной модели общеевропейской безопасности, исключая опасные прецеденты неконтролируемого и политически мотивированного вмешательства со стороны военных блоков или отдельных государств.

Чрезвычайно важным направлением должна стать работа, направленная на изменение психологических установок по отношению к конфликту военно-политического руководства и самых широких слоев населения противоборствующих сторон.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Проведение миротворческих операций на постсоветском пространстве в полной мере не регламентировано, отсутствует налаженный алгоритм действий при проведении миротворческих операций. Выявлены сложности действующего в настоящее время механизма принятия решения, а также дублирование функций региональной организации другими региональными, военно-политическими и универсальными организациями. В результате разобщенных действий организаций действия миротворцев становятся мало результативными. Помимо этого, размывается эффективность миротворческих операций, в результате чего конфликт просто переходит в замороженную стадию. Как правило, в миротворчестве зачастую значимость приобретают не только реальные действия и меры правительства или государства, тех или иных общественно-политических образований, но и то, как они оцениваются и воспринимаются, в каком контексте подаются.

Действия Российской Федерации в информационном пространстве при осуществлении миротворческих операций продолжают проигрывать в эффективности в связи с недостаточным вниманием к информационно-пропагандистскому аспекту, несмотря на то, что в ряде государств в этом направлении трудятся целые отделы. В России в настоящий момент фрагментарно ведется информационно-пропагандистская работа, при этом подходы к ее реализации за последние 25 лет кардинально не изменились. Проводя аналогии с миротворческими операциями после распада СССР, можно констатировать, что информационно-пропагандистская работа в традиционных и нетрадиционных медиа является действиями *ad hoc*. Необходима системная работа по выстраиванию специальных механизмов в киберпространстве. Стремительное развитие информационных

технологий, увеличение аудитории среди Интернет-пользователей социальных сетей свидетельствует о формировании кибер-ресурса, способного выполнять поставленные задачи. Кроме видимых преимуществ, подобные инструменты несут собой и глобальные угрозы всему миру в плане возможной организации дестабилизации и хаоса. В случае отсутствия единого командного центра по работе нетрадиционных медиа, способных не только координировать и контролировать, но и формировать программу долгосрочного развития нетрадиционных медиа-инструментов, это направление, с огромным потенциалом влияния, может оказаться за пределами контроля государства, что грозит необратимыми последствиями. Россия порой проигрывала информационную войну, хотя позитивные изменения заметны за последний год.

По всей видимости, Российской Федерации было бы полезно использовать зарубежный, особенно американский, опыт в использовании нетрадиционных медиа и диверсификации функций военных ведомств. Большой интерес представляет еще один инструмент: частные военные компании.

Миротворчество для России в целом представляет важное направление внешней политики. Для развития института миротворчества и повышения эффективности важным представляется разработка концептуальных подходов миротворчества в России. Концептуальная модель миротворческой деятельности должна включать целый комплекс мер и набор инструментов:

- разработка официальной миротворческой доктрины, совершенствование нормативно-правовой базы миротворчества России, приведение ее в соответствие с международными нормами, резкая активизация деятельности по демонстрации легитимности действий России на постсоветском пространстве;

- разработка оптимальных форм и методов миротворчества с учетом специальной классификации миротворческих операций постсоветского пространства и в соответствии с новыми глобальными вызовами;

- поддержание центральной роли ООН в вопросах поддержания мира, разработка специального российского проекта с четким определением понятий, терминов, категорий миротворчества и вынесение его на обсуждение в ООН;

- продолжение развития международного и регионального сотрудничества в целях определения, сдерживания и противодействия современным угрозам и тенденциям миротворчества, в первую очередь, через укрепление сотрудничества ОДКБ с региональными и глобальными структурами (дальнейшая интернационализация деятельности организации

по миротворчеству на данный момент возможна, в частности, на границах центральноазиатских стран с Афганистаном);

– определение на законодательном уровне статуса частных военных компаний, как инструмента миротворческой деятельности и определение функций контроля со стороны государства;

– создание официальных кибер-подразделений в связи с трансформацией вооруженных конфликтов и смещением «поля боя» в информационное пространство;

– разработка долгосрочной стратегии по поддержанию мира и обеспечению безопасности, отвечающей информационным и технологичным вызовам нового времени.

Соблюдение этих условий позволит обеспечить эффективность механизмов миротворчества на территории России, государств-участников СНГ и во всем мире.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Романчук С.И. К вопросу о предотвращении вооруженных конфликтов // Вестник государственного университета управления. – 2012. – № 17. – С. 208-214. – 0,6 п.л.

2. Романчук С.И. Частные военные компании на службе миротворчества // Вестник государственного университета управления. – 2013. – № 8. – С. 222-229. – 0,8 п.л.

3. Романчук С.И. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 72-79. – 1,0 п.л.

4. Романчук С.И. Миротворчество 3.0 // Вестник государственного университета Управления. – 2015. – № 6. – С.316-320. - 0,6 п.л.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. Романчук С.И. Проблемы и возможности миротворческих акций в глобальном мире // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011», МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011 – Том II. – С. 87-89. – 0,45 п.л.